

— Мой отец с детства относился ко мне с холодностью, не так, как к моему брату, но никто никогда не спрашивал, хочу ли я действительно жить в этом мире. Позже я стала святой девой, и моя жизнь была уже predetermined, но я не хотела... Я не хотела выходить замуж за императора Наньхэна, и снова никто не спросил меня. Эта жизнь, кажется, с самого рождения была предназначена для «миссии», мои чувства не имели никакого значения.

— Но я не хочу так жить, Лань Сицзин. Я думала, что ты такой же, как я, но, оказывается, я ошиблась.

Лань Сицзин холодно ответил:

— Это лишь доказывает, что мы не подходим друг другу.

Он смотрел на лицо Цуй Сюэюань, словно пытаясь проникнуть в её душу:

— Ты действительно считаешь, что так поступать правильно? Да, ты действительно прожила жизнь для себя, но какой ценой? Разве ты не боишься, что император, узнав правду, обрушит свой гнев на всё государство Силань? Твоя семья, твои друзья, те, кто тебя уважает и любит, — все они заплатят за твою безрассудную выходку! Что они сделали не так?

Лань Сицзин тяжело дышал, его взгляд, казалось, извергал огонь:

— Я действительно не могу понять тебя, потому что я генерал Наньхэна. Если бы я тоже однажды подумал только о себе, я бы не простоял на юго-западной границе десять лет и даже не познакомился бы с тобой! Я не считаю, что обижал себя, потому что в нашей семье Лань на первом месте всегда стоит страна, а на последнем — мы сами.

Он махнул рукой, в его взгляде было сожаление:

— Разные статусы, разные взгляды — нам суждено не быть вместе.

Где-то в этом была ошибка.

Возможно, ему не следовало тогда спасти ту сбежавшую девчонку. Если бы он не увидел её в лохмотьях, без денег на еду, он бы не проявил милосердие.

И вот, это обернулось большой проблемой.

Сказав это, он ушёл, не оглядываясь.

Слеза скатилась по её подбородку. Цуй Сюэюань смотрела в сторону, куда он ушёл, и долго не могла прийти в себя.

Город Лу:

— Есть новости о Лу Яо?

Только что вернулся человек, отправленный в город Ци, и Лань Сичжу сразу же спросил его. Несколько дней назад он услышал, что Лу Яо был подло атакован, но в то время город Ци был заблокирован северными ди, и новости не могли дойти.

Теперь враг отступил, и новости должны были появиться.

Тот человек с болью на лице сжал губы и покачал головой.

Этот жест заставил сердца остальных в лагере похолодеть.

Лань Сичжу опустил руку и вздохнул:

— Тело ещё цело? Отвезём его в Хэнду.

При жизни он был уважаемым человеком, и после смерти он должен уйти с достоинством.

Лу Яо много лет охранял город Ци, и его гибель стала утратой для Наньхэна.

— Да. — Это они знали хорошо: генерал никогда не оставлял тела погибших героев на произвол судьбы.

Этой ночью Лань Сичжу не мог найти покоя в лагере, чувствуя, что И Линь не уйдёт так просто.

В полночь шум разбудил его лёгкий сон.

— Северные ди атакуют ночью!

— Все, на стены!

Лань Сичжу быстро встал, облачился в доспехи, затем откинул полог палатки и схватил одного из солдат:

— Что случилось?

— Докладываю, генерал, И Линь с людьми атаковал город Лу ночью, сейчас они находятся менее чем в трёх ли от нас, похоже, собираются штурмовать город.

Лань Сичжу блеснул взглядом. Хорошо, что он заранее подготовился, приказав не ослаблять бдительность ночью, так что это не стало полной неожиданностью.

Однако... войско И Линя, насчитывающее двести тысяч, уже потеряло почти половину в городе Ци, а звук копыт вдалеке был устрашающим, не похожим на то, что могло издаваться армией в сто тысяч.

Лань Сичжу поспешно поднялся на городскую стену, взял подзорную трубу у подчинённого и бегло осмотрелся. Враг насчитывал не менее двухсот тысяч человек.

Его сердце сжалось.

— Гуйлинь, ты только что внимательно осмотрел их, сколько там людей?

В январский мороз Яо Гуйлинь вспотел от волнения:

— Докладываю, генерал, примерно триста тысяч!

Не может быть!

Лань Сичжу решительно отдал приказ:

— Отправьтесь в город Ци за подкреплением!

В городе Лу было всего семьдесят тысяч солдат, и если враг применит тактику численного

превосходства, они вполне могут взять город.

И Линь на этот раз... действительно сошёл с ума.

=====

Лань Сичжу стоял на городской стене, его тёмно-красный плащ развевался на холодном ветру, издавая свистящий звук. Он смотрел на суетящихся внизу солдат и громко крикнул:

— Внимание, воины!

— Клянёмся защищать город Лу до последней капли крови, не позволим этим северным ди топтать нашу землю. Держитесь, подкрепление скоро придёт!

Этот клич разнёсся над городом Лу, долго не затихая.

Кровь воинов закипела, и они подхватили:

— Клянёмся защищать город Лу!

— Клянёмся защищать город Лу!

Этой ночью крики на стенах города Лу не прекращались, кровь залила весь город, и тела некоторых даже не удалось сохранить.

У северных ди дела обстояли ещё хуже: несколько штурмовых лестниц были разрушены, и никто из поднявшихся не выжил. Они пережили несколько залпов стрел, каждый из которых был ужасающим.

Их поле боя обычно находилось на открытых равнинах за пределами Великой стены или в долинах, удобных для засад. Лань Сичжу редко командовал обороной городов. Раньше у северных ди даже не хватало смелости штурмовать города.

И Линь действительно был самым «полезным» сыном короля северных ди — амбициозным и безрассудным.

На следующее утро крики и звуки ударов оружия немного стихли, но северные ди всё ещё могли воспользоваться их усталостью для новой атаки.

Лицо Лань Сичжу было забрызгано кровью, неизвестно, вражеской или своей, его доспехи потускнели, а рваный плащ развевался на ветру.

— Есть новости из города Ци?

Лань Сичжу поспешно сделал глоток воды и спросил Яо Гуйлиня, который поднёс донесение:

— Докладываю, генерал, маркиз Чжэньси на пути к нам попал в засаду северных ди и оказался в снежной долине.

В голосе Яо Гуйлиня слышались тревога и сожаление.

— Плохо. — Услышав это, Лань Сичжу тихо пробормотал. — Третий брат не знает местности Миюнь и от природы боится холода, вряд ли ему будет легко.

— Всё из-за того, что северные ди на этот раз собрали слишком много войск. Насколько я знаю, многие из их солдат переоделись в простых людей и под видом закупок к Новому году проникли в различные города, чтобы затем объединиться с войсками знамени Суму. Эта война вовсе не случайность, а тщательно спланированная акция.

Неудивительно, что они на этот раз стали умнее, используя всевозможные коварные уловки.

Видя, что Лань Сичжу молчит, Яо Гуйлинь с беспокойством спросил:

— Генерал, что теперь?

Что теперь?

Лань Сичжу поднял голову, его взгляд устремился в сторону Хэнду, и он холодно произнёс:

— Сражаться.

Кроме как сражаться, у них не было выбора.

Там был их дом, и многие ждали их возвращения.

Эта война продолжалась четыре дня и пять ночей. В городе Лу осталось сорок тысяч солдат, а у северных ди число войск сократилось до ста тысяч.

Оборона города была намного проще, чем штурм. У северных ди было желание штурмовать, но не хватало стратегии, и в итоге они лишь зря гибли.

Такие действия привлекли внимание короля северных ди, и он, чтобы избежать дальнейших потерь, отозвал И Линя. В конечном итоге северные ди решили отступить, и эта война завершилась победой Наньхэна.

Теперь уважаемый и любимый второй принц вряд ли избежит наказания.

Получив сигнал о капитуляции противника, Лань Сичжу упал в обморок на городской стене. Люди внизу поспешили отнести своего генерала в палатку, их лица выражали искреннюю боль.

В эти дни они видели, как генерал не смыкал глаз, и теперь он просто выдохся.

Город Лу, охваченный войной, погрузился в тишину, и все наконец смогли выспаться.

На следующее утро первым делом Лань Сичжу попросил Яо Гуйлиня принести список погибших.

Семьдесят тысяч имён были плотно выстроены в ряд, а красные линии отмечали тех, кто погиб в этой битве.

Грубые пальцы Лань Сичжу скользили по страницам жёлтой бумаги, словно он хотел запомнить каждое имя. Вдруг он увидел имя в начале списка — Ван Лу.

Тот солдат кавалерии Сюаньюй, который грабил ради матери, тоже погиб в этой войне.

Пальцы Лань Сичжу задрожали, и он вернул список.

Яо Гуйлинь с беспокойством спросил:

— Генерал, у некоторых тела целы, а у других уже невозможно собрать полные останки.
Поступаем по старому правилу?

Старое правило — вернуть их тела в Хэнду и передать их родным.

Лань Сичжу молча кивнул.

<http://bllate.org/book/16394/1485091>